

Цзи Чжияй слегка выдохнул и даже пересмотрел некоторые свои представления об этом подонке.

Он ожидал, что тот, словно коварная сплетница, тут же нажалуется и попытается рассорить братьев.

Но хотя Шэнь Ли всё объяснил, Цзи Чжоуе ему явно не поверил. Он указал на Цзи Чжияй:

— Это у тебя дверь туалета?

Цзи Чжияй: «...»

— Брат... — Глядя на выражение Цзи Чжоуе, Цзи Чжияй ощутил, как по коже головы пробежал холодок.

Цзи Чжоуе бросил на него ледяной взгляд.

— Закрой рот.

Один осмелился распускать руки, второй после удара ещё и защищал нападавшего. Ни один не ставил Цзи Чжоуе ни во что.

Цзи Чжияй возмутился:

— Да, я его ударил. И что? Я за тебя вступился! Брат, ты из-за постороннего ещё и на меня орёшь?

— Ты ударил человека и ещё считаешь себя правым? — Цзи Чжоуе слегка нахмурился, в голосе звучало раздражение.

— Он вообще за человека считается? Обычный подонок, — презрительно бросил Цзи Чжияй.

Атмосфера застыла и мгновенно опустилась до точки замерзания.

Шэнь Ли вдруг подумал, что он и правда довольно способный: умудрился заставить двух братьев так сцепиться из-за себя.

Он шагнул к Цзи Чжоуе, пытаясь разрядить обстановку.

— Я его тоже ударил. Просто по лицу не бил.

Он хотел помочь, но кое-кто не оценил.

— Не надо тут лицемерить и строить из себя хорошего.

Шэнь Ли вздохнул. У младшего характер оказался не слабее. Цзи Чжоуе давил одним присутствием, а Цзи Чжюй сразу взрывался и выплёскивал всё недовольство, ничего не скрывая. Характер прямой, нрав тоже.

Когда Цзи Чжоуе злился, на лице почти ничего не отражалось, но все всё равно сразу понимали.

Даже воздух вокруг становился холоднее.

— Цзи Чжюй, вон отсюда! — приказал он.

— И уйду! Брат, ты просто пристрастный! — ругаясь, Цзи Чжюй ушёл.

Изначально он собирался остаться здесь на ночь, но один вид этого человека бесил, а брат ещё и вставал на его сторону. Жить здесь означало только портить себе нервы. Он не был любителем страданий.

Да и мало было раздражения — наверняка ещё заставят смотреть на их сладости. Нет уж, мазохистских наклонностей у него не было.

Цзи Чжоуе проводил его взглядом и крикнул вслед:

— Только попробуй наговорить маме лишнего — ноги переломаю.

За прошлый раз он ещё не успел с ним разобраться.

Цзи Чжюй: «...»

В конце концов ему пришлось подчиниться грубой силе.

Не то чтобы он был бесхарактерным. В конце концов, сколько людей во всём Цзянчэне не боялись его брата?

Оставалось только нести свою горькую долю подруге детства.

Цзи Чжоуе сел на диван и посмотрел на Шэнь Ли, который так и стоял в стороне.

— А ну иди сюда.

Шэнь Ли: «...»

Он подошёл. Цзи Чжоуе взглядом указал ему сесть.

Шэнь Ли устроился рядом и лениво откинулся на диван.

— Что?

Прохладная подушечка пальца коснулась уголка его губ и медленно провела по нему. Шэнь Ли замер. Сердце забилося быстрее, тело оцепенело.

Цзи Чжоуе внимательно осмотрел повреждение и убрал руку.

— Тебя бьют, а ты не умеешь отвечать? Рук нет?

— Он твой брат. — В этот момент Шэнь Ли даже начал сомневаться: Цзи Чжиюй точно ему родной?

Где это видано, чтобы человек разрешал постороннему бить собственного младшего брата?

Цзи Чжоуе обхватил его за шею и заставил приблизиться.

— Неважно, чей он брат. Распускать руки — неправильно.

Шэнь Ли чувствовал тепло его ладони и смотрел в эти чёрные глаза.

— Он ещё молодой. Достаточно спокойно объяснить, незачем применять силу. А если действительно дойдёт до драки, твой брат всё равно мне проиграет.

— Тем более он просто хотел отомстить за тебя. Ничего страшного.

Шэнь Ли смотрел на Цзи Чжоуе своими выразительными глазами.

Цзи Чжоуе при виде этого взгляда окончательно потерял желание сердиться. Подушечкой пальца слегка потёр его затылок и отпустил.

— Вот и всё, на что тебя хватает.

Шэнь Ли улыбнулся.

Да, пожалуй, только на это. Иначе он не оказался бы в этом поместье и не остался бы рядом с Цзи Чжоуе.

Если бы он сам был достаточно способен, мог вернуть «Цзянцин» к жизни и не позволить Цзи Чжоуе шантажировать его компанией, то, возможно, всю жизнь больше с ним не пересёкся бы и уж точно не унизился бы до просьбы о помощи.

Но теперь, оставшись рядом, Шэнь Ли уже не хотел уходить.

Никаких прежних опасений тоже больше не было. Теперь никто не мог ему угрожать.

Вот только сможет ли он всегда оставаться рядом с Цзи Чжоуе — решать было не ему.

Заметив, что Шэнь Ли задумался, Цзи Чжоуе обнял его за талию и прижал к себе.

— О чём думаешь?

Ресницы Шэнь Ли дрогнули.

— Как долго ты позволишь мне оставаться рядом?

Глубокие глаза Цзи Чжоуе потемнели. Он взял Шэнь Ли за подбородок и заставил поднять голову.

— Когда мне надоест играть, сможешь уйти.

Вопрос Шэнь Ли задел в Цзи Чжоуе какую-то струну. Ему показалось, что Шэнь Ли хочет уйти — не желает жить в поместье и тем более оставаться рядом.

— А когда тебе надоест? — Шэнь Ли заметил перемену в его настроении, но упрямо продолжил спрашивать.

— Сейчас ещё не надоело.

Цзи Чжоуе отпустил его и поднялся.

— Шэнь Ли, не забивай голову несбыточными мыслями. Твоё нынешнее положение не позволяет тебе их иметь. Если не хочешь быть рядом со мной, всю оставшуюся жизнь сможешь

провести только во тьме.

Он не мог вынести мысли, что Шэнь Ли останется во тьме. Поэтому даже после того, как тот однажды уже ранил его, Цзи Чжоуе хотел дать ему ещё один шанс.

Цзи Чжоуе пошёл прочь. Шэнь Ли вскочил, догнал и со спины обхватил его за талию. Голос едва заметно дрожал:

— Цзи Чжоуе, я не хочу уходить. Я хочу остаться рядом с тобой.

Но сейчас даже самые искренние слова звучали для Цзи Чжоуе всего лишь льстивой попыткой добиться своей цели.

Цзи Чжоуе разжал его руки и, не оборачиваясь, поднялся наверх.

Тепло прошлой ночи исчезло без следа.

Шэнь Ли ненавидел себя за длинный язык. Зачем нужно было задавать эти дурацкие вопросы?

Вот и всё. Хороший выходной превратился неизвестно во что. Вот что бывает, когда болтаешь лишнее. Неужели так трудно жить сегодняшним днём...

До самого ужина Цзи Чжоуе оставался в кабинете. Шэнь Ли хотел поговорить с ним, но никак не мог найти случая.

Тётя Чжао приготовила ужин и собралась идти наверх звать Цзи Чжоуе. Шэнь Ли поспешно остановил её.

— Тётя Чжао, я сам позову.

— Хорошо.

Шэнь Ли долго колебался, прежде чем постучать в дверь кабинета.

— Господин Цзи, ужин готов.

Внутри было тихо, никто не отвечал. Шэнь Ли ещё раз осторожно позвал:

— Господин Цзи.

Он называл Цзи Чжоуе «господином Цзи» только в двух случаях.

Первый — когда Цзи Чжоуе на него сердился.

Второй — когда он ревновал и язвительно издевался над ним.

Сейчас явно был первый случай.

Когда Шэнь Ли уже решил, что Цзи Чжоуе не собирается его замечать и дверь не откроет, та внезапно распахнулась. Он не успел подготовиться и сразу встретился с его взглядом.

Шэнь Ли отвёл глаза и потёр нос.

— Это... ужин готов.

Цзи Чжоуе обошёл его и молча спустился вниз, не удостоив ни единым лишним взглядом.

Шэнь Ли решил, что Цзи Чжоуе не хочет его видеть, и предусмотрительно вернулся в спальню. Поест потом, когда тот закончит, чтобы не раздражать и не портить ему аппетит.

Минут через десять дверь спальни открылась. Вошёл Цзи Чжоуе. Холодный, почти безжалостный взгляд упал на человека, лежавшего на кровати.

— Мне тебя на коленях просить пойти поесть?

Шэнь Ли сел.

— Господин Цзи, можете не искажать чужие добрые намерения? Я боялся, что при виде меня у тебя аппетит пропадёт.

<http://bllate.org/book/20857/2148086>